

Женщины царской фамилии на войне

- С первых же дней объявления войны все находившиеся в России женщины Дома Романовых принялись за организации лазаретов, санитарных поездов, складов белья и медикаментов и тд.

- К декабрю 1914 года в Москве было открыто 800 лазаретов.

- Вдовствующая императрица Мария Федоровна учредила госпитали в Минске, Киеве и Тифлисе, 2 военно-санитарных поезда на 100 и 400 человек, 5 лазаретов, санаторий и перевязочно-питательный отряд

- Военно-санитарный поезд императрицы Марии Федоровны

ЛАЗАРЕТЬ ДЛЯ РАНЕНЫХЪ, ИМЕНИ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ,
www.oldVladivostok.ru

ХИРУРГИЧЕСКАЯ. ФОТ. К. БУЛГА.

- Лазарет для раненных имени императрицы Марии Федоровны

Со склада в Аничковом дворце за год
было отправлено:

- 398 793 штук белья
- 56 116 теплых вещей
- 133428 образков
- 77350 Евангелий
- 524 пуда табака
- 1640014 папирос
- 1059 пудов мыла
- 28900 яиц
- 274 окорока
- 2 783 пуда съестных припасов
- 10 100 банок консервов

- При содействии великой княжны Елизаветы Маврикиевны в Павловске открыли 4 лазарета на 1500 кроватей, склад вещей, детские ясли

- Великие княжны Милица Николаевна и Анастасия Николаевна работали в комитете помощи раненым, больным и выздоравливающим офицерам

- Их дочери, Марина Петровна и Надежда Петровна трудились сестрами милосердия в Киево-Псковском монастыре.

- Елизавета Федоровна (родная сестра императрицы) основала Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, «призванных на войну как из запаса, так и из ополчения», который координировал деятельность свыше 4000 мелких благотворительных учреждений и местных отделений.

- Когда началась война, императрица Александра Федоровна вместе со старшими дочерьми Ольгой и Татьяной прошла кратковременные курсы ухода за ранеными.

- Один из офицеров, находившихся на излечении в лазарете, где сёстрами милосердия были Великие Княжны, вспоминает: *«Первое впечатление о Великих Княжнах никогда не менялось и не могло измениться, настолько были они совершенными, полными царственного очарования, душевной мягкости и бесконечной благожелательности и доброты ко всем. Каждый жест и каждое слово, чарующий блеск глаз и нежность улыбок, и порой радостный смех, - всё привлекало к ним людей.*
- *У них была врождённая способность и умение несколькими словами смягчить и уменьшить горе, тяжесть переживаний и физических страданий раненых воинов».*

О младшей сестре, Николая II,
Ольге Александровне князь Александр
Михайлович писал так:

- «...самые заклятые враги династии не могли сказать ничего, кроме самого хорошего, о ее бескорыстной работе по уходу за ранеными. Женщины с душевными качествами великой княгини Ольги представляют собою редкое явление. Всегда одетая как простая сестра милосердия и разделяя с другой сестрой скромную комнату, она начинала свой рабочий день в 7 часов утра и часто не ложилась всю ночь подряд, когда надо было перевязать вновь прибывших раненых. Иногда и солдаты отказывались верить, что сестра, которая так нежно и терпеливо за ними ухаживала, была родною сестрою Государя и дочерью императора Александра III».

- С началом Первой мировой войны великая княгиня жила в Ровно, где в лазарете работала обычной сестрой милосердия. Многие больные даже не предполагали, что за ними ухаживает сестра Императора, - настолько просто держала себя Ольга. Скромная, с весёлым и открытым характером, она привлекала простотой и естественностью поведения, искренним уважением к окружающим её людям.

- *«Меня доктор зовёт всегда поласкать больного во время трудных перевязок, ибо во время сильной боли я их обнимаю, глажу и ласкаю, так что им совестно, вероятно, кричать, и ему легче перевязывать в это время!»* - писала она своим родным.

Из писем великой княгини Ольги Александровны племянницам — дочерям императора Николая II

- «Скажи Мама, что я очень благодарю за те колпаки для ног, которые она прошлый раз прислала - и если можно еще. Я буду страшно рада. Они очень необходимы, и если их сделать из теплого - еще лучше, т. к. многие не могут сапог надеть на раненую ногу. »

- «Только что была в перевязочной с моим другом урядником Суворовым. У него разбито правое бедро. и вот сейчас он под хлороформом - тащила ногу и накладывала гипсовую повязку»
- «Здесь так много перевязок, что я очень мало бываю у офицеров и все чаще и чаще дни, когда совсем времени нет выходить на воздух. Вчера 8 часов перевязывали, а третьего дня 10 ½ часов работали и только наскоро проглатывали свою еду в неурочные часы. Я люблю, когда много-много работы.»

